



КРОКОДИЛ

21
1979



— Дорогу принимаем!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

БУРЕНКИ В ГОРОДЕ? ДА, ЭТО НЕ ФОТО-МОНТАЖ. НО КАКИМ ОБРАЗОМ ИМ УДАЛОСЬ УЦЕЛЕТЬ ПОД НАТИСКОМ УРБАНИЗАЦИИ? См. стр. 13.



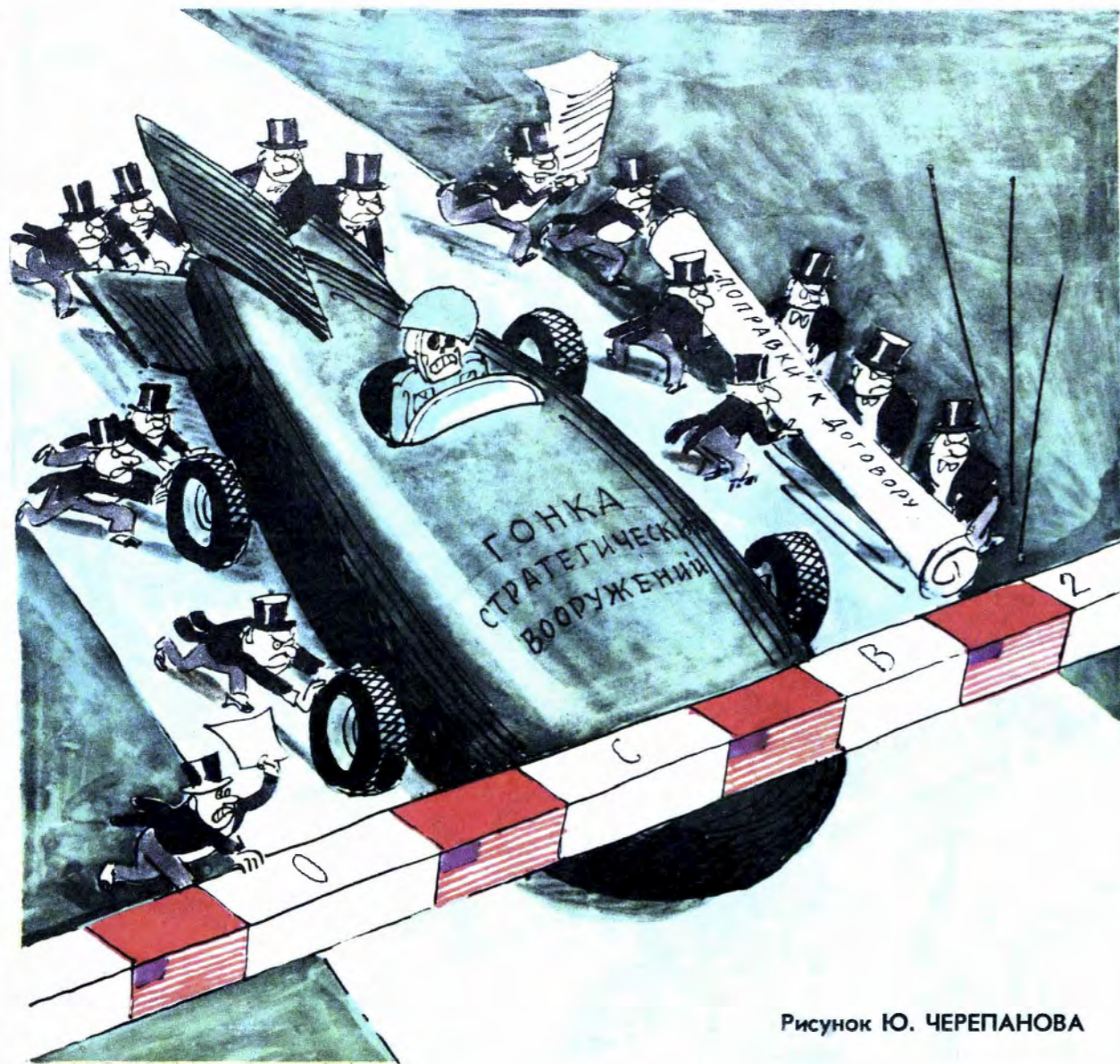


Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ВОТ В ЧЕМ СОЛЬ...

Человек, одетый то ли в ливрею швейцара хорошей гостиницы, то ли в потрепанный мундир отставного генерала, безостановочно произносил одну и ту же фразу, адресованную прохожим:

— «Диета и патриотизм!»
Выступает сенатор Джексон. Спешите слышать!

Вашингтонцы, бдительно следящие за конфигурацией своих телес, валом валили в дверь, из-за которой раздавались звуки национального гимна.

Зал был полностью набит упитанными патриотами, когда на сцену вышел лектор Генри Джексон.

— Я приветствую собравшихся патриотов,— начал он.— Суть моей диеты проста — никакой соли. Да. Никакой. Ни под каким видом.

— Почему! — оторвался от стенографирования парень в майке с изображением акулы, закусывающей аквалангистом.

— Отвечаю. Соль — это непатриотично. Вы понимаете, о

какой соли я говорю! О Договоре об ограничении стратегических наступательных вооружений¹. Я призываю вас не употреблять соль, вычеркнуть этот термин из словаря Вебстера. Тогда нам ничего не будет напоминать о позоре Америки, о ее капитуляции перед Советами. Вот в чем соль! В договор необходимо внести как можно больше поправок, разжижающих соль. Но лучше всего — никакой соли. Она чертовски вредит здоровью военно-промышленного комплекса.

Старушка в первом ряду выронила слуховой аппарат и зарыдала.

— Что с вами, бабуся! — потетически поинтересовался сенатор.

— У меня дома три бочки солений...

— Выбросить! Или отдать русским. Вместе с договором. У нас в стране уже создано около семидесяти организаций, выступающих против ратификации договора. Будьте уверены: мы проследим за патриотизмом каждого! Ни один любитель солонного не останется незамеченным!

— Господин сенатор, почему вместе с вами сегодня не выступает Поль Нитце из «комитета по существующей опасности»!

¹ По-английски сокращение ОСВ звучит, как СОЛТ, что одновременно означает в переводе «соль».



— У него дела. Скупают отвертки. Весь комитет скупают отвертки.

— Он что, соли объелся! Джексон нахмурился.

— Господин Нитце справедливо считает, что русские нас всегда обманывали и будут обманывать. Поэтому он придумал так: у каждой русской ракеты должен стоять американский патриот с отверткой в кулаке и время от времени ракету развинчивать. Развинтит, сосчитает, сколько боеголовок напилили в нее хитроумные Советы, и завинтит обратно.

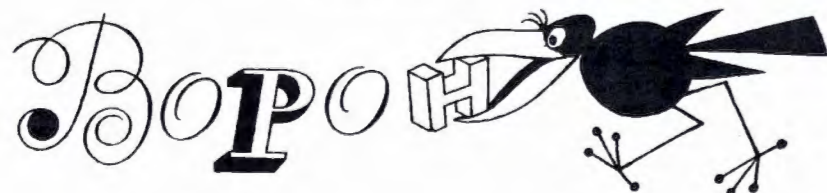
По залу пронесся гул восхищения.

Парень в акулий маечке выскочил на сцену и вручил Джексону замасленную отвертку.

— Спасибо,— тепло улыбнулся сенатор.— От меня и от Поля спасибо. И от Рональда Рейгана спасибо. И от Джона Коннэлли. И от генерала Хейга. А теперь извините. Спешу. Нужно реквизировать все солонки в кафетерии конгресса. Не ешьте соли! Шлите отвертки! Адрес: Вашингтон, Капитолий, мне. Любой почтальон найдет!

Дежурный комментатор
В. ГРИБАЧЕВ

Шона СМАХАНУЛЫ



Перстень забытый
Увидев в лесу у ручья,
Ворон подумал: «Бывают минуты
удач!»—

Ловко находку схватил,
Раз вещица ничья,
И полетел с ней туда, где стоит
карагач...

Ночь растворилась —
Опять прилетел он в аул,
Быстро и ловко, как самый заправский
циркач,

Чайную ложку
С окошка беззвучно стянул
И полетел с ней туда, где стоит
карагач...

Самый диковинный,
Самый немислимый груз:
Кнопки и скрепки, наперсток и детский
пугач,

Швейные иглы,
Великое множество бус—
Все унесил он туда, где стоит карагач...

Там, где листва
От упругого ветра дрожит,
Там, на горе, где высокий стоит карагач,
Ворон сидит
И безмолвно добро сторожит,
Ворон сидит — небывалый и мрачный
богач...

Пицца ли это!
Годится ли перстень к столу!
Бусы — не вкусно, и скрепка
совсем немила...

Вот он глотает
Лютую стальную иглу,
И застревает пронзившая нёбо игла...

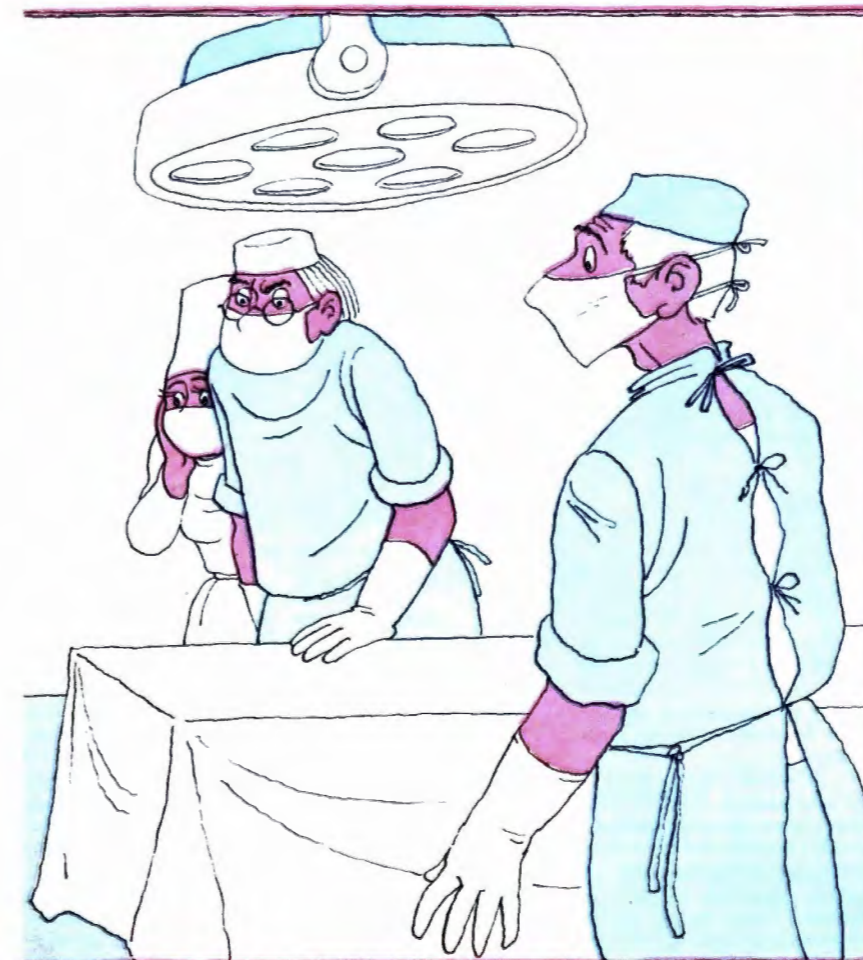
Все позабыто,
Навеки пропал аппетит,
С клювом открытым, никчемный,
как старый басмач,

Ворон на груди
Ненужных сокровищ сидит
Там, на горе, где высокий стоит
карагач...

Перевел с казахского
Мих. РАСКАТОВ.

— Операция в конце квартала?
Отказываюсь!

Рисунок Е. ГУРОВА



На Вечера Отдыха
НЕ ДОПУСКАЮТСЯ
ЛИЦА В НЕТРЕЗВОМ СОСТОЯНИИ.
ДЕВУШКИ - В МИНИ-ЮБКАХ, БРЮКАХ
САЛОГАХ.
ЮНОШИ - В ДЖИНСАХ, СВИТЕРАХ,
С ДЛИННЫМИ ВОЛОСАМИ.

ДЖИНСЫ И КРИНОЛИН

Очень хочется командовать. Распекать и указывать направление начальственным грозным перстом. Издавать эдикты и подписывать рескрипты. Рассылать во все концы герольдов и глашатаев. И чтобы все трепетали.

Но, увы, машинистки отказываются печатать эдикты и рескрипты, ссылаясь на коллективный трудовой договор, герольды и глашатаи в штатных расписаниях не предусмотрены, да и вообще не каждый склонен трепетать.

Остается самостоятельность. Без герольдов, но зато с жаром и фантазией, без эдиктов, но зато с божественной убежденностью в своем праве навязывать свои вкусы и взгляды другим. Недавно, например, сотрудник нашей редакции, человек скромный и порядочный, совершил ужасный поступок. В подмосковном дачном поселке он зашел в жаркий летний день в булочную. Нет, нет, он не пытался стянуть буханку и даже не требовал свежую халу. Он совершил нечто гораздо более безнравственное — он явился в шортах. Да, да, в бежевых шортах. И хотя это были шорты, изготовленные на фабрике в братской Болгарии, а не пошитые тайно в ночной тиши им самим, все же это были шорты. И как таковые они вызвали страшный гнев продавщицы. Да как он смел, да что это такое, да мало что где что носят, да ежели каждый начнет носить, что ему, а не ей, продавщице, нравится, да ни в жисть не отпущу!

И не отпустила. Неважно, что она была в грязном халате, неважно, что в булочной было полно мух и не было ни клочка упаковочной бумаги, ее, продавщицы, эстетическое чувство было оскорблено. А ее чувство было намного чувствительнее чувства возмущения нашего коллеги, потому что она, продавщица, могла и хотела командовать. Потому что она стояла с той стороны прилавка, откуда навязывать свою волю другим сподручнее.

Перед нами объявление, присланное в редакцию из Красноярска читательницей Л. Коробейниковой. Узнаете почерк? Все тот же указующий перст человека, свято убежденного, что его вкус вкуснее всех других вкусов. Да что там вкуснее! Этот вкус единственный, и других быть не может!

Ну о лицах в нетрезвом виде спора нет. Они и в самом деле никому не по вкусу. А вот с мини-юбками сложнее. Возникают смущающие умы вопросы. Что считать мини? Какую принять точку отсчета, чем измерять длину и кому?..

Запрет на дамские брюки и вовсе загадочен. Ведь если мини-юбка может потрясти устои видом девичьих коленок, то брюки закрывают, как известно, все, что можно закрыть. А может, тем они и плохи?

В джинсах, хотя они и модны среди молодых людей, танцевать, оказывается, нельзя. А в расклешенных брюках? И что считать длинными волосами? Должны ли они быть длиннее или короче мини-юбки?

Ох, как же не просто, оказывается, командовать! Как твердо, выходит, нужно быть уверенным в своей непогрешимости!

Мы допускаем, что кому-то вид девчонки в брюках, танцующей нечто ритмичное с длинноволосым парнем в джинсах, глубоко неприятен. Но, наверное, этому кому-то не стоит ополчаться на мини-юбки, джинсы и стиль диско. Пусть он идет танцевать туда, где дамы в кринолинах изящно скользят мимо своих камзолных кавалеров в плавном менюэте. Если, конечно, найдет такое место. А если не найдет, пусть организует...

Григорьев

БЕДСТВИЕ

— Да, товарищи,— хмуро говорит директор,— мы оказались на сегодняшний день в бедственном положении. По графику мы должны были закончить две крыши, а у нас еще и стен нет. А где паркет, спрашивается? Два вагона неизвестно куда ушли. Кто нам теперь паркет даст?.. Теперь еще этот котлован, который забыли вырыть... Нас нынче даже чудо спасти не сможет.

Вдруг дверь в кабинет распахивается.
— Степан Петрович, беда! — На совещание врывается растрепанный Клюев.

— Ну, что там еще?
— Метеостанция передает, что в нашу сторону движется огромной силы циклон. Крыши сносит, заборы ломает, в Бубыреве подъемный кран повалил. Стихийное бедствие, Степан Петрович!

— Стихийное бедствие, говоришь? — Директор спокоен на удивление. — Каждое стихийное бедствие можно сделать организованным... Ты, Клюев, беги на метеостанцию, держи меня в курсе...

Клюев убегает. Директор поворачивается к совещанию.
— Будем считать, что у нас появились скрытые возможности.

— Какие еще возможности, о чем вы говорите?
— Могло у нас циклоном две крыши снести?..
— Но их же и не было.

— Тем проще снести... Теперь стекла — листов сто — могло побить?

— Это могло.
— А паркет — два вагона — могло раскидать?
— Что, вместе с вагонами?

— А хотя бы!.. Раз ветер такой силы, он может и целый котлован засыпать...

— Которым у нас и не пахло, — обрадовался кто-то из участников совещания.

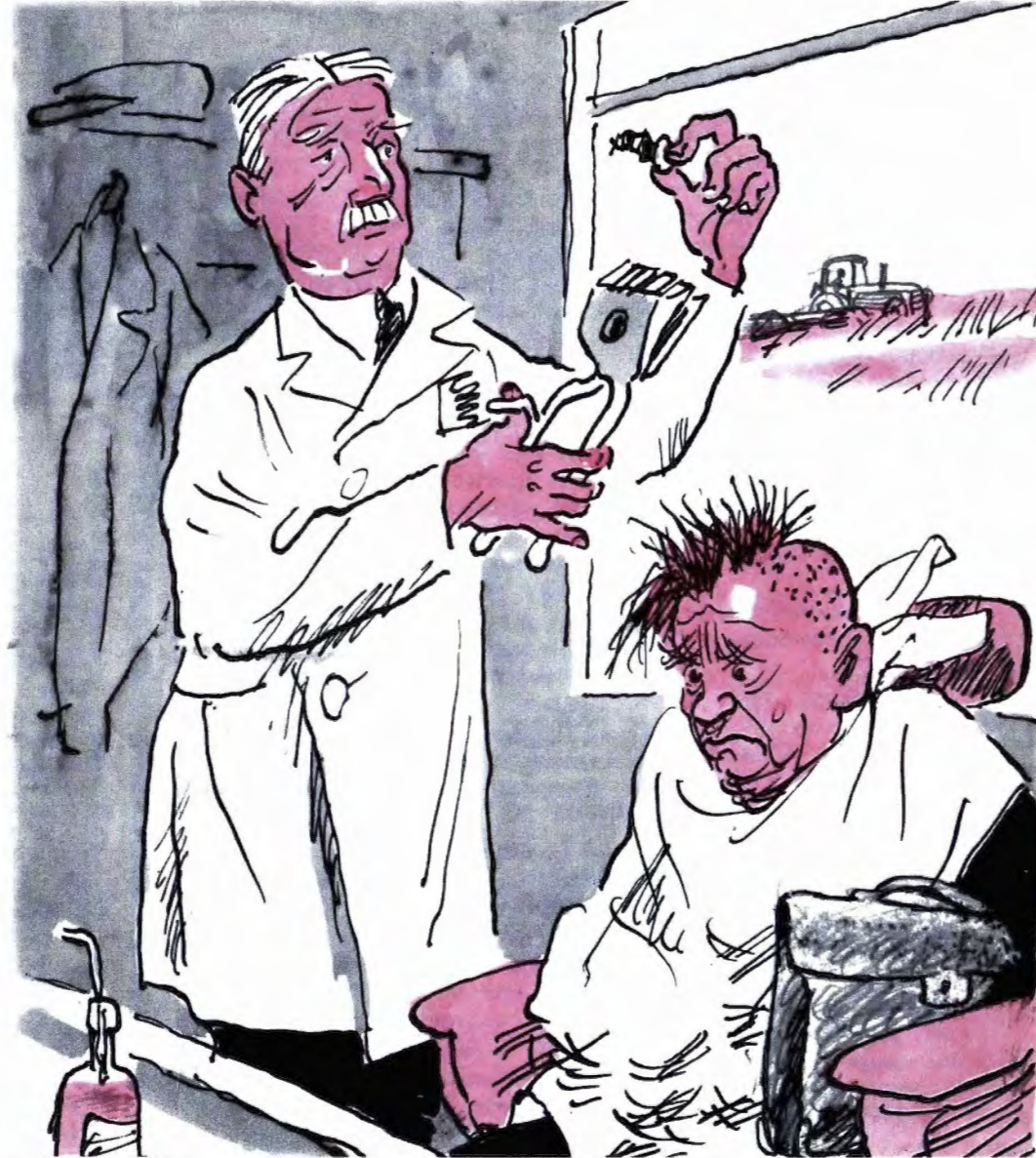
— Таким образом, эти коррективы помогут нам ликвидировать все наши хвосты. В разумных пределах, разумеется. Не переборщить тоже важно.

Вдруг дверь в кабинет снова распахивается. На пороге сияющий Клюев.

— Стороной прошел, Степан Петрович! Циклон-то. Как стороной?

— Свернул в соседнюю область!
Стало тихо. Все настороженно смотрели на директора.

— Да, кому-то повезло. — Степан Петрович достал сигарету. — А ведь меня приглашали в соседнюю область работать...
— Да что вы, Степан Петрович, — засмахал руками Клюев. — Хватит с них стихийного бедствия...



ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА: — У меня такая же беда: нет запчастей к косилкам!

Рисунок
Ю. УЗБАЙКОВА

АКСЕЛЕРАЦИЯ
НАБОРОТ

Николай Иванович нервничал. Друзья торопили, машина под окном посылала нетерпеливые гудки, а свитер все не находился. Рыбалка — та самая рыбалка, ради которой все пораньше улизнули с работы — была под угрозой срыва. И тут на пороге восторженно расцвела забывчивыми глазами, улыбкой в двадцать восемь крепких зубов и бесчисленными веснушками Вовкина физиономия. А на нем красовался пропащий свитер.

Отец захохотался. Сперва от негодования, потом от восторга.
— Старик! Ты совсем уже с меня! Как вырос... А? И когда успел...

Увы, отцовские радости на этом не кончились. Свитер был лишь первым дуновением ветерка. Вторый порыв подхватил импортную рыбачью куртку с капюшоном и японские болотные сапоги. Потом ветер подхватил отцовские выходные туфли, с трудом добытые рубашки из «газет», спортивный костюм. Запонки, носки, авторучки и прочая мелочь вилась мелким мусором в этом вихре, а точнее сказать, тайфуне и цунами, вместе взятых.

Бороться со стихийной акселерацией Николаю Ивановичу было не под силу. На страже сыновних интересов стояла тихая, но непреклонная Нина Петровна.

— Ты же не хочешь, чтобы твой сын ходил, как бич? Дите растет, разве на него сейчас накупишься? Если ребенок разок возьмет твой французский галстук, то не полиняет же он.

Придя однажды с работы, отец застал дома маленькое землетрясение. По квартире летали предметы личного пользования, а громовержец-акселерат ломающимся баском вопил:

— Где мои красные коры? Куда их черти записали!

— Они у меня на ногах, — невинно молвил отец. — Снимать будешь? Или как?
Вовка остолбенел.

...С тех пор, покупая сыну новую вещь, Нина Петровна с горечью вздыхает: ее супруг в Володькиных обновках выглядит с каждым разом все моложе.

с. Лаврентия, Магаданская обл.



— Егорыч, мы ничего не выносим, можешь обыскать!

Рисунок Б. САВКОВА



Ф. КОРОВЬЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила



К полудню членство Аги Курбанова в Коммунистической партии Советского Союза прекратилось.

— Я с этим не смирюсь, — сказал Ага ближайшим друзьям, испушенным в жизни. — Как опять мне влиться в ряды? Какие доводы двигать в свою пользу?

Тут надо заметить, что сам Ага Курбанов был без малого доктором медицинских наук, и друзья его были сплошь маститые гипократчики. Оттого и советы Аге давались не с каким-либо еще, а с медицинским уклоном.

— Ты, — сказали ему, — в апелляции сделай упор на то, что исключение проводилось не в ранние утренние или предвечерние часы, а злонамеренно в полдень, дабы от перегрева организма, и, в частности, головы, ты не мог собраться с мыслями и опровергнуть обвинения.

— Еще важный момент, — сказал другой казуист, — как работал вентилятор в кабинете парткома. Был ли он с автоматической поворотной головкой для справедливого обдува всего помещения или был направлен на одного только парторга? Если только на парторга, — это богатый материал для обжалования. В бой, уважаемый Ага! Напиши тысячу бумаг во все мыслимые инстанции и не может быть, чтобы тысяча бумаг не переселила ту одну, которая свалила тебя.

А в 1974 далеком году так прекрасно все складывалось и не пахло еще никаким документом, способным выбить почву из-под ног восходящей звезды медицины. Тогда пахло: богатыми деньгами «вольная голова», любовью администрации и закрыванием глаз на амурные поползновения старшего преподавателя, пахло его новой неземной и нетленной любовью. И вдоль арыка, после

трудового шефского дня на хлопке, шел старший преподаватель Туркменского госмедицинского института Ага Курбанов, держа под руку студентку упомянутого института (назовем ее Робией).

— Робия, — говорил своей спутнице спутник. — Превыше медицины для меня нет ничего. И скажи мне, что такое, к примеру, рефлекс Бабкина? Ты не знаешь? Это меня ужасает. Это незнание и другие твои незнания могут привести к исключению из института. Немедленно пойдем, Робия, вон в ту уединенную местность, и я объясню тебе там, что нажатие на ладонь новорожденного должно вызывать у него открывание рта, если нервная система младенца без поражений.

— Но обязательно ли, о старший преподаватель, — сказала подавленно девушка Робия, — нам идти повышать мои знания в те дальние тугайные заросли? Я даю вам слово усвоить все здесь!

— Это никак невозможно, — даже сердито сказал старший преподаватель. — Здесь много отвлекающих факторов в виде прохожих людей и звуков цивилизации, рефлекс Бабкина не сможет глубоко запасть тебе в голову.

И, увлекши студентку в пересеченную местность, даже там долго не мог найти подходящего места Ага Курбанов. Потому что в тугаях шел процесс индивидуального повышения знаний другой студентки, уровень которых был низок настолько, что его повышал аж профессор.

— Что же будет теперь? — в пол-

ной растерянности спросила студентка Робия после лекции в пересеченной местности.

— А что? — сказал старший преподаватель. — Как у людей, все будет. В Ашхабаде снимем квартиру, будем проживать душа в душу.

И снял квартиру Ага Курбанов, где состоялось длительное совместное проживание. Здесь и родился ребенок, дочь.

Да, все было бы мило в этой ячейке общества, но все более частыми становились ночные непоявления отца и мужа в семье.

— Меня засасывает наука, — объяснял Робии Ага. — Круглосуточные опыты с риккетсиями и вакцинами. Мне скоро придется, я думаю, по несколько дней, а то и неделями безвылазно бдеть и корпеть над ретортами. Терпеливо сноси, Робия, свою долю. Такова доля всех жен подвижников науки с академическим складом ума.

И в снимаемой квартире терпеливо сносили свою долю мать и дитя, пока дура торжественный, во всем двубортном не пришел Ага в семью и не возвестил:

— Наполнитесь гордостью за меня: мы едем в Москву. В медицинском мире на меня делают ставку. Я определен докторантом Академии медицинских наук СССР. Теперь мы будем видеться каждый день, проживая в комнате номер 155 общежития академики.

Вот при этом ежедневном видении и удалось наконец матери и жене задать мужу вопрос, который до этого тотальная занятость и отсутствия

восходящей звезды медицины никак не позволяли задать:

— Дорогой Ага, в перерыве между твоими гуманистическими попытками не посетить ли нам загс для проставления печатей?

— Кхм... гм... — сказал докторант. — Отчего бы нет. Но сейчас — убедись, это пишут в «Вечерней Москве»! — а столица с переборами ходит гортранспорти. Мыждемса нормализации в этом вопросе, тогда сразу и съездим.

— Дорогой Ага, — вскоре после этого сказала жена. — Вот под рубрикой «Меры приняты» извещает газета, что перебои в движении наземного транспорта сходят на нет. Время нам ехать.

— Да, — решительно сказал докторант академики. — Коли так поставлен вопрос, то время. Только я отлучусь на миг для проверки течения опыта.

И, отлучившись, бесследно исчез из комнаты номер 155 докторант. Много дней в незнакомом городе искала женщина мужа, много в системе Академии медицинских наук СССР перевидала она докторантов, склонившихся над своими изысканиями, со спины очень похожих на Агу Курбанова. Но распрямятся, повернуты — все не он, все не он!

Да, без пяти, потом без трех, что называется, минут был доктором наук докторант Курбанов, и в этот самый момент поступила в Москву бумага, что пылкого исследователя, самопожертвенного общественника Курбанова хочет слушать народный суд Пролетарского района гор. Ашхабада.

— Тем не менее, — сказал докторант, окутываясь облачком жалоб,

Всего ничего, несколько слов написала в суд молодой врач Робия, но как подкосила этим толкователя синдромов и рефлексов отстающим студентам! Мигом установил нарсуд, что восходящая звезда медицины Курбанов был, просто говоря, двоеженцем и, помимо Робии и младенца (семья по месту работы), имел еще жену и четырех детей (по месту наиболее постоянного жительства).

— Я! — вскричал патетически докторант. — Двоеженец? Я знать не знаю этого гражданина и прижитого ею на стороне ребенка. Никогда и ни одного часа не проводил я с заявительницей под одною кровлей, не преломлял с нею хлеба, а про возлагания, граждане судьи, я и знать ничего не желаю!

Ташно и мурторно бывает в народных судах при таких отвираниях. Не только судебные, но также интеллектуальные, этические издержки, амортизацию зрения и слуха полагаюсь бы за это записывать на ответчика.

Вереницу свидетелей из Москвы и Ашхабада предьявил суд Курбанову, и свидетели, томаясь от гадливости, говорили одно: ребенок называл этого гражданина отцом, он гражданин — женой, она его — мужем. Длительно и на наших глазах проживали они совместно, хозяйство вели сообща.

И все бы хорошо, да скоро опять сезон шефской помощи...

Туркменская ССР.

Алексей МАЛИН

Алексей МАЛИН

В порядке
ИСКЛЮЧЕНИЯ

Необходим порядок нам,
Есть и законы и решения.
Но часто слышим тут и там
Слова: «В порядке

исключения».

...Нет у кого-то нужных прав.
Но вот оказано давление —
И скажут, легкий путь избрав:
«Дадим в порядке

исключения».

...Условия не соблюли,
Есть недостатки, упущения.
Но срочи! Сроки подошли!
«Пусть в порядке

исключения!»

...Кого-то надо наказать
За двоечное поведение.
Заспорили. Звучит опять:
«Простим в порядке

исключения».

Нередко [это не секрет]
Такое видим мы явление:
Все правила сошли на нет,
Одни остались... исключения!

г. Симферополь. 5

ПРОБЛЕМАТИЧНАЯ ШТУЧКА

Готовь сани летом, а... Москвичка Квашина и летом и зимой ищет в магазинах так называемую зубчатку — верное средство против скольжения на обледенелых тротуарах. Маленькое такое приспособление, которое крепится двумя шурупами на каблук. Привернул его — и ходи по льду без опаски, не падай. А просок тротуар — зубчатку можно отогнуть вовнутрь, спрятать под каблук.

Выпуск такой миленькой мелочи наладил солидную предприятие — Волгоградский завод тракторных деталей и нормалей. Но спрашивают о ней граждане, а продавцы слыша удивленно глаза округляют: не слышали и тем более не выдали такой ни у себя на базе, ни у коллег.

В феврале 1978 года Управление торговли промтоварами г. Москвы наконец сообщило, что Мособуторгу предложено согласовать с заводом поставку этих зубчаток в московские магазины.

Согласовали. Сделали одолжение: заказали 100 пар! И всего лишь 31 тысяча заказана для магазинов страны.

— Можем поставить хоть 250 тысяч, возьмите, ведь народ просит, — шлет завод Министерству торговли СССР одно официальное предложение за другим.

А что торговля! А ничего. Лишь глаза удивленно округляет.

Л. ЖЕСТКОВА.

ХОМУТ ВМЕСТО ПЕТРАРКИ

Хотите выиграть томик стихов Есенина! Или приключенческий роман! Или волнующую брошюру «Мужчина после 40!» Купите билет книжной лотереи, и не исключено, что счастье улыбнется вам.

Но представьте себе такую фантастическую картину: выигравшему в лотерею книголюбу вместо вожделенной книги предлагают нечто совсем из другой оперы. Скажем, не «Сонеты Петрарки», а, к примеру, хомут или стиральный порошок «Дарья».

Конечно, мы допустили преувеличение: до хомутов дело пока не дошло. Однако кое-какие поиски в этом направлении уже ведутся.

Например, в городе Новороссийске книголюбу П. М. Полянскому работники магазина № 1 местного книготорга предложили отоварить счастливый лотерейный билет улыбающимися с глянцевых открыток кинозвездами различной величины, а также фотопейзажами городов и весей. Ничего более близкого сердцу книголюба на лотке, расположенном у дверей книжного магазина, обнаружить не удалось.

...Разложил книголюб веером выигранные фотографии и подумал: «Как жаль, что среди них нет изображения директора Новороссийского книготорга Е. Л. Клепиковой. А хотелось бы знать, как выглядит автор интересного новшества на ниве книготорговли!»

В. ЖЕГИС.

ВИЛЫ В БОК!



БОЛЬШАЯ СТИРКА

Судьбу не обманешь. Ведь случилось же в декабре так стоять звездам, что волжанин Ваненков был именно в Москве. И купил жене стиральную машину. Да не какую-нибудь еще, а «Эврику-3» Московского проекторного завода. Знал бы Ваненков, чем это обернется, купил бы просто корыто.

А предупреждали. Доведенный до иступления одной женщиной, Ваненков сдался. — Не бери, кавалер, «Эврику-3!» — зловеще каркала некая женщина, бравшаяся предсказать будущее всего за «рупь». — Будут через нее хлопоты в семейной жизни: потому попадают средь их отдельные негодящие экземпляры...

Но, являясь материалистом, Ваненков назвал мистицизм купил-таки «Эврику-3». А потом все равно пошла мистика. Супруга Ваненкова вложила в «Эврику» скатерть. Машина

надулась, заурчала и выплюнула, пардон, слюнявчик. Хотели струнувшие супруги узнать, что станется с пододеяльником, но машина лишь слегка пожевала его челюстями и вообще перестала включаться...

— Не было у меня хлопот, — глядя на мужа и берясь за стиральную доску, сказала Ваненкова, — так купил ты мне это чудо...

Уворачиваясь, Ваненков заявил, что надо и впредь уповать на чудеса. И действительно. Во-первых, завод-изготовитель даже ответил на отчаянное письмо супругов. Во-вторых, к ним, представьте себе, прибыл сам начальник районной рембыттехники и забрал машину в починку. Хотя, будучи заколдованной, «Эврика-3» ремонту никак не поддавалась, о чем контора, вообразите, уведомила супругов! И бесплатно посоветовала отправить зачарованный агрегат в Москву. Возможно, там известно какое-либо волшебное средство...

Но тогда Ваненковы проявили наконец абсолютную материалистичность. Сказали, что в чудеса по-прежнему не очень верят, а гарантийный срок проходит неумолимо. — Мы пошлем эту машину, — страстно воскликнула гражданка Ваненкова, — не на завод, а прямо директору! Лично! И пусть сам гадает, что с этим мистическим агрегатом делать...

Ел. АНТОШИНА.

С РАЗНЫХ СТОРОН

Рассматривая одно и то же явление с разных сторон, можно прийти к совершенно различным заключениям. Все зависит от того, с какой стороны к нему подойти.

Взять, к примеру, Люблинский литейно-механический завод. Если к нему подойти со стороны центральной проходной, то может создаться впечатление, что на завод и мышь не проникнет. Охрана бдительно несет здесь свою службу.

А с другой стороны, с южной, например, никаких таких строгостей. И даже наоборот, наблюдается в некотором роде сляпанная заводской территории с посторонней окружающей средой. Никаких ограничений и ограждений. То есть остатки ограждений в виде по-

лустнившего деревянного забора заприметить можно, но этот пережиток прошлого давно повергнут наземь и никак не может служить препятствием для свободного передвижения граждан и транспорта. И это правильно. Может, отсутствие забора свидетельствует о присутствии доверия...

Правда, с третьей стороны кое-кто может истолковать оказанное доверие неправильно и, пожалуй, перешагнув через полусгнивший пережиток, начнет вносить на территорию завода нечто алкогольное, чему на заводе не место, и, наоборот, выносить то, что должно именно здесь оставаться.

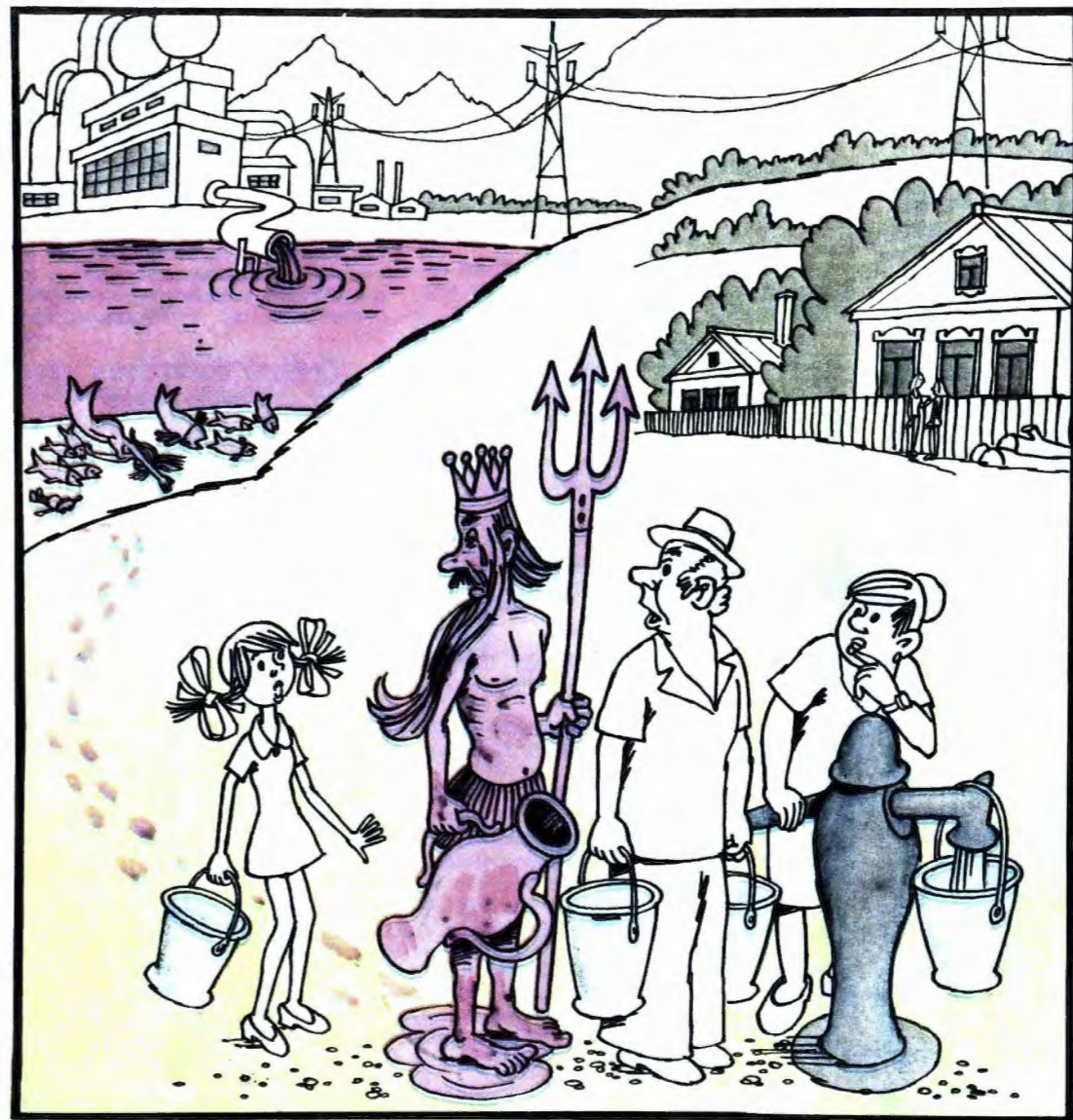
Короче говоря, со всех сторон может показаться странным, что несколько десятков человек охраняют с одной стороны то, что с другой стороны совершенно не охраняется.

Н. ЛОГИНОВА.

Викторович стал в глубине души чувствовать поклонникам зеленого змия. Не из-за мутного похмелья, не из-за высокой стоимости услуг в вытрезвитель, а в связи с нудней обрушившихся на него неприятностей. Дело в том, что извещение из Сочи было прислано не только в милицию, но и на работу, и перед Бирюковым встал мучительный вопрос: что лучше — молчаливые упреки жены или задумчивые беседы товарищей по работе, во сравнении с которыми одиннадцать рублей — сущие пустяки.

Правда, теперь Бирюков не знает, как один и тот же человек — Бирюков Е. В. — может быть одновременно в Сочи, где он, кстати говоря, вообще ни разу не бывал, и в г. Тарко-Сале Тюменской области, где он как раз находился в тот злополучный день. Впрочем, вопрос этот настолько серьезный, что, как говорится, без пол-литра не разберешься.

У. М.



— Кто последний?

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

Николай ПОЛОТАЙ
300 АРО РИЗ МЫ

Хвастал родословной: «Мы из приматов!»
Капкан-оптимист: «Кто-нибудь да оступится!»
Съели мамонтов — теперь костям их не нарадуемся.
Должность огородного пугала все еще держится на птичьей страхе.
«Руку бы еще иметь!» — грезил Осьминого.
Собака — чуткий друг: не всегда поймет, зато выслушает.
Дожили: уже и Гадюку вписали в «Красную книгу»!

г. Ялта.



— Пятый час из-за них не могу уснуть.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

«СКУКИ РАДИ»
(№ 5, 1979 г.)

Ох и скучно молодежи, живущей в поселке Лопандино, Комаричского района, Брянской области. Пойдет в клуб местного сахарного завода — и там тоскливо и неуютно: помещения давно не ремонтировались, кружки не функционируют, раз в неделю прокрутят старый фильм, и делу конец... Вот и находят себе молодые люди развлечения по своему непросвещенному вкусу: пьянствуют (благо двери магазина со спиртным в отличие от клуба широко открыты для желающих), дебоширят. Об этом было сказано в фельетоне С. Бодраса «Скуки ради».

Секретарь Комаричского РК КПСС тов. А. Зайцев написал в редакцию, что в фельетоне справедливо критиковались руководители поселкового Совета и дирекция завода за упущения в культурно-массовой работе с молодежью и слабую борьбу с нарушителями правопорядка. Председателю Лопандинского поселкового Совета тов. И. Чернухину объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку, секретарю партбюро сахарного завода тов. Н. Олешко объявлен выговор. Принято к сведению заявление директора завода тов. В. Полякова о том, что в ближайшее время клуб будет капитально отремонтирован и хорошо оборудован; завком (тов. Г. Симакон) обязали наладить работу спортивных секций и самостоятельных коллективов. Заместитель начальника Комаричского районного отдела внутренних дел тов. Н. Иваненков обещал впредь принимать более строгие меры к нарушителям общественного порядка.

На совместном заседании Лопандинского поселкового Совета, бюро партийной организации и завкома завода утверждены конкретные меры, которые позволят улучшить культурное и правовое воспитание молодежи поселка.

Эти меры утверждены Брянским обкомом профсоюзной организации, сообщив нам председателю обкома тов. А. Долгов. Кроме того, по решению обкома председатель завкома тов. Е. Гусев освобожден от исполняемой им общественной обязанности.

«ПОВЕДА СО СЧЕТОМ»
(№ 8, 1979 г.)

Счетом на сумму 1035 рублей была завершена трудовая победа, одержанная на станции Ртищеве-1. Именно на такую сумму было съедено и выпито группой руководителей Приволжской железной дороги в ознаменование ликвидации последствий аварии, приключившейся с одним из поездов.

Секретарь Саратовского обкома КПСС тов. К. Муренин сообщил редакции, что за злоупотребление служебным положением и неправомерные указания начальнику Ртищевского отделения железной дороги П. А. Олейнику и заместителю начальника Приволжской железной дороги А. И. Галкину объявлены строгие партийные взыскания.

Фельетон рассмотрен также Ртищевским горкомом КПСС. Критика признана правильной. За злоупотребление служебным положением и неправомерные указания подчиненным начальнику ОРСа отделения дороги Д. Д. Шевченко объявлено партийное взыскание. Участники коллективной выпивки возместили нанесенный ущерб.

«Я ТАНЦЕВАТЬ ХОЧУ!»
(№ 10, 1979 г.)

Наверное, мало в каком поселке есть такие условия для вечеров молодежи, как на станции Харагу в Читинской области: клуб железнодорожников, сельский Дом культуры, клуб «Елочка»... Но, увы, кроме фильмов, которые здесь демонстрируют, интересного для молодежи было немного...

Начальник управления культуры Читинского областного Совета народных депутатов тов. В. Тимофеев сообщил редакции, что выступление «Крокодила» обсуждено в районной организации совхоза «Россия». Приняты меры для координации работы учреждений культуры, сельский Дом культуры обеспечен музыкальными инструментами, организованы кружки художественной самодеятельности, в клуб «Елочка» назначен новый руководитель.

На Западе урезают ассигнования на социальные нужды.



— У нас для престарелых созданы все условия..

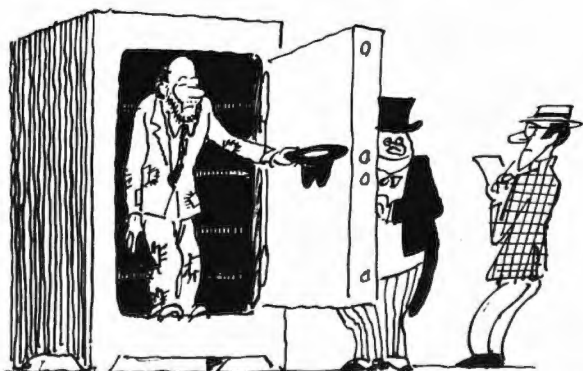


Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

«Пожизненный президент» Гаити, сын диктатора Франсуа Дювалье Жан-Клод Дювалье (или, как его называют, «Бэби Док») повсюду появляется с заряженным пистолетом в руке.

Николай ЭНТЕЛИС

ДИКТАТОР, СЫН ДИКТАТОРА

Ничто не вечно в этом мире!
Теперь совсем не то,
что встарь:
Бывало, в царственной порфире
Являлся людям государь.

В роскошной золотой короне
На лысоватом черепке
Он гордо восседал на троне
С блестящим скипетром в руке.

А что же ныне! Поглядите!
Постыдна венценосца роль:
Так появляется в Гаити
Некоронованный король.

Властитель страхами измучен,
Все, кто вокруг, ему страшны.
Он с пистолетом неразлучен
Едва ль не в спальне у жены...

А рядом — скорбный оборванец,
В руке зажат соломы клок:
Простой крестьянин-гантянец
Одет не так, как «Бэби Док».

Живет иначе, ест иначе —
Была бы корка на обед.
Больные дети в горьком плаче,
А на лечение денег нет...

Диктатор мыслит, как родитель:
Мол, главный аргумент — патрон,
Но не мишень страна Гаити,
Не оградят патроны трон.

Не будет царствовать без срока
Самонадеянный стрелок,
Хоть не секрет — немалый дока
По части залпов «Бэби Док».



КОРИЧНЕВАЯ НОСТАЛГИЯ

Недавно в Западном Берлине томным воздыхателям по временам нацизма был преподнесен пикантный подарок. Это кафе «Фатерлянд», обстановка в котором полностью выдержана в духе третьего рейха. К потолку подвешены маскировочные сети, между столиками разбросаны мешки с песком, стены увешаны касками, медалями, крестами и прочими фашистскими цацками. Кельнеры облачены в зеленые мундиры, на весь зал гремят бравурные марши. Живописную картину венчает портрет Гитлера в полный рост, прицепленный на самом видном месте. Кафе вызывает приятную ностальгию у старых фашистских воjak, а также служит как бы учебным манежем для неоперившихся юнцов. Здесь они делают первые шаги в нацизм без риска поврать ползунки.

Наш корреспондент Лев Скамейкин решил посетить нашумевшее кафе. Споткнувшись о мешок с песком, он пробрался к хозяину заведения и задал ему несколько вопросов.

— Скажите, с какой целью вы обставили кафе, — корреспондент на минуту замялся, — столь экстравагантно?

— Исключительно с целью рекламы! — поспешил заверить владельца.

— Рекламы фашизма?

— Упаси бог! Рекламы кафе. У моего конкурента, на-

пример, посетители хлебуют пиво, восседавая на унитазах вместо стульев. Почему же я не могу нарисовать на стене какой-то бомбардировщик?

— А как вы объясните нацистские выкрики и военные марши, которые распевают ваши клиенты?

— Кулер-локаль, местный колорит! — Хозяин округлил глаза, имитируя искреннее удивление. — Вы сами видите, герр корреспондент, что к

моему заведению очень подходит подобное звуковое оформление.

— А недавняя драка, когда в вашем заведении жестоко избили журналиста только за то, что он посмел произнести антифашистскую фразу, — это что, тоже для колорита?

— А где вы, уважаемый герр Скамейкин, видели пивную без драки? — напыжился хозяин. — Мне лично такая не попадалась!

Понедельник — день тяжелый

Дети, в школу собирайтесь, петушок и т. д. А если дети не хотят вставать, собираться и т. д.? В Старом Свете ленивое дитя берет в руки термометр и наступивает такой жар, от которого маму бросает в холод. В Новом же Свете, точнее, в Штатах, дитя берет винтовку и открывает по ненавистному храму науки беглый огонь.

Так поступила шестнадцатилетняя Брэнда Спеисер из Сан Диего. Утром в понедельник после вольного беззаботного уикенда ей смерть как неохота было раскрывать учебники. Поэтому Брэнда предпочла зарядить ружье 22-го калибра и удобно расположиться с ним на подоконнике родного дома, благо дом ее стоит аккурат напротив школы...

«Результаты лежания на подоконнике: убиты директор школы Бертон Рэг и сторож Майкл Зухар. Восемь школьников и один полицейский ранены.

Постреляв вволю, Брэнда спокойно вышла из дома и положила винтовку на землю.

— Кого ты хотела убить? — спросили ее в полиции.

— Да никого в особенности. Я выбирала, которые в красных или синих куртках и пиджаках.

— Но зачем ты это сделала?

— Не люблю понедельники...

Грязное дело доктора Келли

В западной прессе появилось сообщение о «золотой» находке американского археолога д-ра Дж. Келли. Мы можем подробнее познакомить читателей с этим событием, ибо в распоряжении редакции ВСИТ оказалось письмо вышеупомянутого доктора.

«Дорогой Саймон!

Помнишь ли ты, синусоидная крыса, наши вечные дебаты насчет того, должен ли настоящий ученый замкнуться в своей науке или он может параллельно завести себе какое-нибудь прибыльное дельце? Ты занудливо бубнил, что наука и побочный бизнес несовместимы, как скерцо Моцарта и шипение скунса. Я утверждал обратное, и жизнь, черт возьми, доказала мою правоту.

Недавно во время научной экспедиции мы остановились в Эквадоре в местечке Пуэрто-Сенаро, и я с удивлением обнаружил, что многие туземцы проводят свое свободное время и сиесту в большой луже грязи. Проведя краткое исследование, я понял, что это коллективная грязелечебница аборигенов. Согласно местному преданию,

грязь эта лечит все — от ревматизма и подагры до умственной недостаточности. Но самым странным и вопиющим оказалось то, что эта грязь никому не принадлежала и пользовались ею все кому не лень, причем бесплатно!

Приехав домой, я организовал трестишко, за бесценок купил у правительства Эквадора эту лужу, поставил на ней мраморных ванн, объявил их грязелечебным санаторным комплексом и дал рекламу в крупнейшие газеты. Теперь, правда, не каждый абориген сможет искупаться, так как курс лечения стоит 3 тысячи долларов. Но ведь они 2 тысячи лет пользовались магической слякотью бесплатно, пускай теперь полечатся денежные страждущие американцы. Да и вид у аборигенов невзрачный, неяркий, так что пришлось вокруг забора понаставить полицейских, которые отгоняют дикарей от цивилизованных купален.

Дорогой друг! Мой тебе совет: бросай математику, спеши проехать по Латинской Америке. Может быть, там что-то и осталось, хотя я был предельно внимательным.

Твой Джордж Келли, глава концерна «Келли Грязь Инкорпорейтед».

P. S. Ты спросишь: а как же археология? Археология теперь мое хобби, и не более того».

У ТРАМВАЙНОЙ

ОСТАНОВКИ...



Недавно у меня произошла приятная встреча. В центре одного из жилых массивов у трамвайной остановки я столкнулся с двумя... коровами. Я даже глаза протер от удивления, так как это случилось не в Дели, где буренкам дозволено беспрепятственно разгуливать по улицам, а в Москве.

«Наверное, отбились от стада какого-нибудь пригородного хозяйства и ненароком забрели в город»,— предположил я.

Буренки тем временем спустились на бережок протекавшей неподалеку Яузы и как ни в чем не бывало стали щипать травку. К вечеру, возвращаясь домой, я вновь увидел тех же коров. Видимо, насытившись, они брели в обратный путь. Я отломил ивовый прутик и пошел рядом.

— Ты чего тут делаешь?— спросил неожиданно вынырнувший из подъезда мужчина.

— Вот, коров провожаю,— с достоинством ответил я,— заблудились, наверное.

— Буренки дорогу домой сами найдут,— усмехнулся мужчина.— А тебе, милоч, знать, парного молочка захотелось...

— Ах, так это ваша скотинка!— догадался я, радуясь, что смогу узнать, кому принадлежат коровы.

Дядя Митя, так величали Дмитрия Васильевича Паршуткина, долгое время жил в подмосковной деревеньке и, естественно, привык заниматься сельским хозяйством. Потом Москва расширила свои границы, и его деревенька в числе многих других оказалась в городской черте. Деревянный домик Паршуткина сломали, а коровник не тронули, поскольку он никому не мешал. Самому же дяде Мите дали квартиру за четыре трамвайных остановки. Но он не ленится каждое утро ездить на трамвае доить своих коровок и пастись на берегу Яузы.

— Травостой тут хоть куда,— хвалил дядя Митя пойменный луг.— Богатый набор витаминного клевера, лебеды и заячьей капусты. Сочных кормов хватает на весь пастбищный период.

— А как удается прокормить их зимой?

— На зиму заготавливаю пудов этак триста сена,— сказал энтузиаст молочного животноводства.— Обкашиваю все ближайшие газоны, территорию больницы, соседней школы и детского сада. А стожок мечу на берегу Яузы. Кроме того, подкупаю на рынке комбикорм. И еще школа

выделяет мне пищевые отходы в обмен на молоко. Одним словом, кормлю вволю.

— А сколько коровы дают молока?

— Не выдоишь за день, устанет рука,— михалковской рифмой ответил дядя Митя.— Старшая, Красавица, дает в сутки три ведра, меньшая, Красотка, два... Они у меня коровы молочные.

— И все-таки зачем держать буренок, ежели в магазинах молоко и пастеризованное, и шестипроцентное, и можайское?

— А парного из-под коровки нет!— парировал Паршуткин.— У меня постоянные покупатели. Вон видите, люди с бидончиками и банками столпились? Это покупатели мои...

Коровник находился под сенью могучих тополей и примыкал к зеленому забору склада какой-то торгово-закупочной базы.

— Все хорошо, вот только складское начальство велело отключить водопровод, и теперь таскаю воду ведром от колонки. А ведь двадцать лет трудился на этом складе,— горестно вздохнул Паршуткин и добавил:— Ну, мне пора доить.

В. КАНАЕВ.

ОТ КРОКОДИЛА. Печатаю эту заметку отнюдь не для того, чтобы сагитировать жителей больших городов заняться разведением скота. Ясное дело: животноводство в городе — занятие малоперспективное. Надеюсь, с другой стороны, что какой-нибудь ретивый администратор не воспримет эту заметку как «острый сигнал» и не определит коровник на слом, а коров — на мясокомбинат.

О самозабвенном любителе животноводства здесь рассказано в назидание некоторым жителям современной деревни. Тем, которые, живя в современных благоустроенных домах, бытовые удобства считают чуть ли не основным препятствием к тому, чтобы заниматься индивидуальным хозяйством. Жителям той самой деревни, где порой отказываются содержать скот, хотя именно там буренки должны почитаться как священные животные.



«Направление
Направляется Дубинин Борис Федорович 1936 г.
к хирургу.

D. S. Последствие ушиба грудной клетки по собственному желанию».

Прислал Б. Дубинин, Удорский район, Коми АССР.

«С целью изучения покупательского спроса не иметь жалоб от покупателей».

(Из обязательств работников магазина).

Прислал В. Дульцев, г. Верхний Уфалей.



(Плакат на витрине магазина).
Прислал В. Черников, Киево-Святошинский район, Киевской области.

«Продаются два кабана, готовые в любое время».

(Объявление).

Прислал Ф. Ершов, г. Тихорецк.



Прислал В. Громов, г. Днепрпетровск.

Ремонт будильников, наручных и карманных часов производят:

центральный колхозный рынок — молочный павильон.

(Из справочной книги).
Прислал А. Колмаков, г. Кунгур.



— Вот это сервис! Только сели — уже несут...



Рисунок Г. ИОРША

Николай ГЛАЗКОВ

ДЕВОЧКА-ОТК

Если девочка плачет,
Это что-нибудь значит.
Не зовите к ней няню,
А купите ей пряник!

Если пряник охотно
Съест, а плач прекратится,
Значит, пряник добротный—
Пекарь может гордиться!

Андрей ЯХОНТОВ

Рассекаэ

ГЛАЗНОЕ

У Вити совершеннолетие. Он получил паспорт. Папа с мамой подарили ему часы. Собрались гости. Все его поздравляют. А Вите не весело: окончил школу — что дальше? Учиться? Работать? Столько проблем, столько трудностей. И как он со всем этим справится? И как на верный путь набредет? То ли дело десять лет назад. Носился по двору с деревянной саблей, девчонок за косы таскал. Вот это было времечко!

Виктору исполнилось двадцать шесть. Сидел он за праздничным столом, слушал тосты и думал: «Какой же глупый я был десять лет назад! Какие горизонты передо мной открывались! Какие возможности были мне предоставлены! Я мог выбирать. Я был свободен. А теперь каждый день на службу. Одно и то же, одно и то же. Как ослик по кругу. И никаких перспектив что-либо изменить, никаких просветов в будущем. Эх, где мои шестнадцать лет!»

Отмечали тридцатилетие Виктора Петровича. Собрались друзья, сослуживцы. Конечно, теща с тестем пожаловали. Не могли дома усидеть. И вздыхал Виктор Петрович: «Эх, ничего я не понимал десять лет назад. На работу досадовал... Да разве ж она помеха свободе? Я люблю свою работу. Мне интересно работать. Женитьба — вот кабала. Теперь уж не больно-то вечером на футбол или в библиотеку пойдешь. Семья. Заботы. То купи, это почини. В отпуск и то не вырвешься».

Сорок шесть лет. Возраст первых итогов. Наблюдал Виктор Петрович, как жена и дети к встрече гостей готовятся, и сердце радовалось. Какой глупый он был. Да как это можно без семьи прожить? Жена — друг и товарищ. Взрослые дети — помощники. Сын в институте, дочь школу кончает. И только одно покоя не давало — а могут ли дети таким отцом, как он, гордиться? Вот взять бы и изобрести что-нибудь... По научной линии. Оправдать свое пребывание на земле. Хотя бы диссертацию закончить, что ли...

Пятьдесят шесть для мужчины не много. И все же... А еще столько надо успеть. О чем он мечтал десять лет назад! Фантастические проекты какие-то. Изобрести, открыть... Только время потратил. Дорогое время. Мальчишество. А на самом деле нужно прочно двумя ногами на земле стоять. Дача нужна, машина. Вот о чем заботиться надо было. Вот за что дети его искренне уважали бы.

Деду Вите шестьдесят шесть. Сидит он на лавочке возле подъезда и качает головой. «О чем я только, глупец, сокрушался десять лет назад? Подумаешь, цветного телевизора нет. Подумаешь, дачу не приобрел. Было бы здоровье, а без дачи прожить можно. И как это я так себя не жалел? Ох, грехи наши тяжкие...»

Медведей бояться — в лес не ходить



Марийская АССР — край лесной, где в изобилии водятся медведи, волки и кое-какие хищные звери.

Тем не менее это обстоятельство не остановило Крокодила, может быть, потому, что он сам хищник, навести официальный дружеский визит в страну воды и леса.

Цель визита — общение с коллегами, марийскими журналистами, на тему «Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» и задачи сатирической печати».

На встрече пришли работники и авторский актив сатирического журнала «Пачемыш», газеты «Марийская правда», писатели. Кроме того, несмотря на водные преграды, лесные завалы и угрозу со стороны лесных хищников, в зал, где проходила встреча, прибыли районные журналисты почти со всех уголков республики.

В откровенном профессиональном разговоре приняли также участие ответственные работники Марийского обкома КПСС, руководители Союза журналистов Марийской АССР.

Итог встречи: решено провести подобные творческие собрания среди всех коллективов журналистов республики.

Встреча прошла в исключительно теплой обстановке. Короче говоря, медведей бояться — в лес не ходить.



ВИОЛОНЧЕЛИСТ
Рисунок Герарда Хоффмунга, ФРГ.

— Мадам, ваш Джованни бросил нам в окно кирпич.

— Пожалуйста, верните нам его. Мы с мужем сохраняем все эти маленькие напоминания о шалостях мальчика.

— Когда бы я могла прийти посмотреть на твоего малыша, Марта!

— Лучше всего часа в три ночи. Тогда он наиболее оживлен и весел.

— Бабушка, — спрашивает внучек, — зачем ты читаешь библию!

— Готовлюсь к последнему экзамену, мальчик.

Поваренные книги, даже самые лучшие, дают далеко не полные рецепты. Это упущение дополняет известная американская юмористка

Джоан МИЛЛС (США)

Как приготовить кекс

Зажечь духовку. Приготовить посуду и необходимые продукты. Убрать со стола игрушечный поезд и рельсы. Намазать форму, наколоть орехи. Отогнать Джонни.

Отмерить две чашки муки, вытащить из муки руку Джонни, очистить ее и самого Джонни от муки. Снова отмерить муку.

Положить муку, соль и соду в миску. Взять метелку и собрать в совок осколки блюда, которое Джонни уронил на пол. Достать другое блюдо. Подойти к телефону. Вернуться на кухню. Вынуть руки Джонни из миски. Изъять из миски паровоз и рельсы. Вымыть Джонни.

Снова отмерить муки. Подойти к телефону. Вернуться. Снять слой соли в три сантиметра, который Джонни насыпал в приготовленную форму. Покشать Джонни. Пойти к телефону. Вернуться. Найти Джонни, вытащить его голову из миски. Промыть ему глаза и волосы. Взять намазанную форму и убедиться, что в ней полно скорлупы от орехов. Под скорлупой обнаружить паровоз. Погнаться за Джонни, который, убегая, сбросил миску со стола.

Вымыть на кухне пол, стены, стол, всю посуду, паровоз и рельсы. Пойти в булочную, купить свежий кекс. Вернуться. Отшлепать Джонни. Лечь и отдохнуть.

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.



«Дикобраз», Чехословакия.



— Мне этот цвет не очень нравится, Альфред...

«Дас кляйне блатт», Австрия.

— Если не ошибаюсь, вы третий муж у вашей супруги!

— Нет, я ее четвертый муж.

— Боже мой, вы уже не муж, вы — привычка!

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

— Твой муж все так же легко относится к жизни!
— Да, для него существуют лишь две неприятности. Первая — когда приходится вставать, чтобы поесть, и вторая — когда он слишком наелся, чтобы сразу заснуть.

— Как, ты хочешь выйти замуж из-за денег!

— Боже спаси, Лючия! Я просто хочу, чтобы у моего будущего мужа был приятный вид и веселый характер, а если у него не будет денег, он будет беспокойным и сердитым.



— Марта, ты что-то сказала? «Нойе ревю», ФРГ.

— Я сейчас занимаюсь исключительно интересным случаем раздвоения личности.

— Да! И что же это за интересный случай!

— Дело в том, что мне удалось каждого из них уговорить платить мне за лечение.

Полковник докладывает генералу об успехах своего подразделения. Свой доклад он заканчивает следующими словами:

— Но больше всего успехов, сэр, в укреплении дисциплины... Неожиданно открывается дверь, и в щель просовывается голова какого-то солдата.

— Эй, старик, так я беру машину, а!

Взволнованный полковник поворачивается к генералу:

— Видите, сэр! А ведь год назад он и спрашивать меня не стал бы!

Слова, слова...

Лучшее место под солнцем — в тени вышестоящего.
Юмор африканских пигмеев.

Чтобы прослыть мудрецом, нужно иметь мудрых слушателей.
Из английского самоучителя «Как стать мудрым».

В литературе надо любить не себя, а редактора.
Фольклор древнегреческих редакторов.

Чтобы сберечь здоровье, нужно поменьше жить.
Руди Миль, австрийский философ.

Не позволяет себе ничего, кроме лишнего.
Из слезобойной характеристики, найденной при раскопках в Па-де-Патинер, Франция.

Иной много говорит только потому, что ему лень помолчать.
Из монографии «Лень и цивилизация», изданной в Монако.

Жизнь может изменить человека так, что в конце концов он становится похож на самого себя.

Пропиная истина.

Мишель МОРУА (Франция)

Муж и его работа

[Из книги «Искусство управлять мужчиной»]

Что важнее для мужа — вы или его работа? Он занят по вечерам, по субботам, по воскресеньям. Он ВИНО-ВЕН. Угрожайте ему, что найдете другого, менее занятого. С вашей точки зрения, муж должен испытывать только одну страсть — к вам. Он должен видеть в своей работе лишь средство для удовлетворения капризов своей законной жены.

Признаете вы его талант или нет, как, например, мадам Гоген, никогда не простившая мужу, что он не стал финансистом, поступаете ли вы как жена композитора Гайдна — настоящая мегера, делавшая папилютки из нот мужа, — в любом случае вы должны расстроить работу мужа.

Вы не должны ею интересоваться, больше того, вы обязаны разъярить мужа ее недостатками. Он зарабатывает недостаточно, а тратит на работу слишком много времени, его эксплуатируют, его мало ценят и т. д.

Вы просто можете наконец поставить мужу палки в колеса, как мадам Клод Бернар, которая в момент опытов своего мужа над собаками участвовала вместе с дочерьми в ими же устроенной демонстрации против висекции.

— Ах, мсье Дидро! — вскричала однажды жена энциклопедиста, увидя на столе сто золотых, принесенных ее мужу издателем. — Как вы могли обмануть этого почтенного человека, подсунув ему какие-то испачканные листки бумаги и получив за них столько денег! — И она попыталась заставить мужа вернуть деньги издателю.

Перевел К. ВАЛЕРИ.



«Урзика», Румыния.

У известного критика спросили, какая разница между романом девятнадцатого века и современным.
— В старинных романах юноша целует свою избранницу не раньше, чем пятидесятой странице. В современных у него уже на второй странице рождается первый незаконный ребенок...

В горном санатории отдыхающий жалуется врачу, что ему трудно дышать.

— Трудно дышать! — удивился врач. — Но у нас же уникальный чистоте воздух!

— В том-то все и дело: я привык видеть, что вдыхаю!

улыбки разных широт

Руси РУСЕВ (Болгария)

СОБРАНИЕ

Собрание уже началось, все волнуется, готовится. Первой выступает Лалчева. Зал замирает, стараясь не пропустить ни одной детали, начиная от элегантногo браслета на ее руке до скромного, но со вкусом сшитого костюма а-ля Шанель. Наш бухгалтер явно нравится собравшимся, потому что провожают ее короткое выступление дружными аплодисментами.

Сразу после нее встает Миткова из отдела комплектации. Да, нужно обладать изрядным мужеством, я бы даже сказал, принципиальностью, чтобы не побояться выступить после Лалчевой. Она начала с демонстрации своей прически. Прическа, что и говорить, отличная. Пожалуй, сам Сассун, знаменитый парикмахер, создавший ее, и тот позавидовал бы тому, как красиво уложены волосы Митковой. И ведь нельзя сказать, что прическа эксцентричная, нет, вовсе нет. Просто бездна вкуса. Молодец Миткова, молодец. И я с удовольствием хлопаю ей вместе со всеми.

Производственное совещание, посвященное вопросу улучшения работы нашей конторы, продолжается. Никто не расходится. Все напряженно ждут выступления Дончевой. Об этом выступлении еще да много той ходили самые разнообразные толки. Некоторые додумывались в своих предположениях даже до того, что упоминали индийское сари или индонезийский саронг. И вот перед нами Дончева. На ней длинное платье из японского бархата. По залу проносится короткий завистливый вздох. Смело, смело, ничего не скажешь! Как вы понимаете, речь идет о фасоне. Два разреза по обеим сторонам. Эффектно, эффектно! Хорошо, что мы проголосовали за регламент в десять минут каждому оратору, потому что нужно было как следует рассмотреть Дончеву. Ее платье и искусственные ресницы. И главное, явное отсутствие бюстгалтера, который сейчас модные женщины не носят.

Выступавшие затрагивали разные вопросы, собрание шло бурно. За Дончевой выступил инженер Мирничев. Ему тоже было что показать производственному собранию: новый пиджак из английского твида. В перерыве разгорелся спор, настоящий это твид или нет. Разговор по-настоящему мужской, нелицеприятный. Решили, что подделка. Только кончили мы этот спор, ко мне подошел председатель.

— Ну как, — спрашивает, — будешь выступать сегодня?
— Нет, — говорю, — я не готов.
— Может, подготовиться?
— Да нет, портной подвел. Не готов еще новый костюм...

Перевел А. ГОРОВОЙ.

КРОКОДИЛ

№ 21 (2283)

И Ю Л Ь

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»



Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, О. Ведерников, Б. Воробьев, Р. Друкман, Н. Малос, Е. Минутка, В. Мохов, Ю. Степанов, Ю. Узбяков, Л. Филиппова.

НАШ АДРЕС:

101455,
Москва, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
М. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 26.06.79.
Подписано и печатно 4.07.79.
А 07855. Формат бумаги
70×108/16. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л.
4,54. Тираж 5 820 000 экз.
(1-й завод: 1 — 4 096 333).
Изд. № 1790. Заказ № 861.
© Издательство «Правда»,
«Крокодил», 1979 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина, 125865,
Москва, А-137, ГСП,
ул. «Правды», 24.
Отсканировал А.В.ЛЕБЕДЕВ

КРОКОДИНКИ ЛЕТИЕ

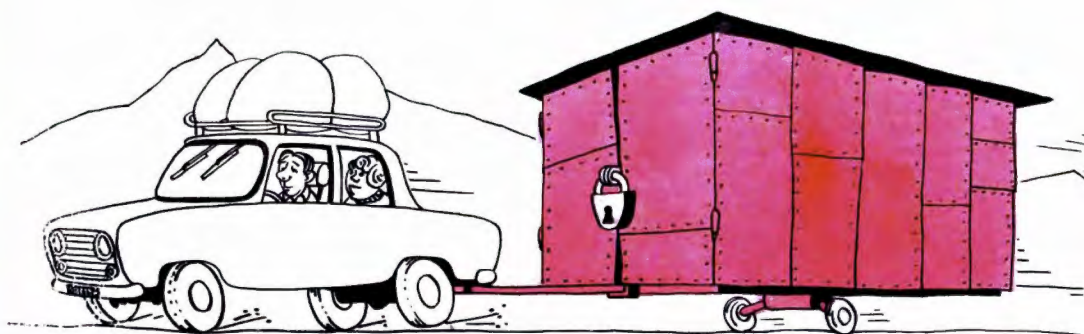


Рисунок О. ВЕДЕРНИКОВА



— Хоть раз бы вытащил сапоги женские, кожаные, коричневые, югославские, 36-го размера,

Рисунок Л. ФИЛИПОВОЙ



Рисунок О. ВЕДЕРНИКОВА



Рисунок М. ВАЙСБОРДА



Рисунок Е. МИЛУТКИ



— Кто кричал «тону»? Поднимите руку.

Рисунок К. НЕВЛЕРА